

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ПСИХОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ¹

А. М. Двойнин, Г. И. Данилова

В статье обсуждаются различные методологические проблемы психологического исследования феномена веры. Обосновывается возможность психологического исследования веры, анализируются трудности исследования. Констатируется, что проблема веры находится в фазе ее постановки, формулируются конкретные вопросы, ставящие проблему веры. Проводится различие между философским и психологическим подходами к вере, раскрывается специфика психологического подхода. В рамках такого подхода авторами статьи формулируются положения ценностно-смыслового подхода и его требования к исследованию веры. Также в работе представлен критический анализ различных исследовательских стратегий при изучении веры, реализующихся в психологии и намечается продуктивная стратегия исследования.

Возможность психологического исследования веры: к постановке проблемы

Вера — важное условие бытия человека и одна из интереснейших тем для научно-психологических и философских изысканий. Традиционно феномен веры являлся предметом преимущественно философской рефлексии, а потому, начиная разговор о вере в предметном поле психологии, необходимо понять, возможно ли вообще психологическое исследование веры или рассуждения о вере — призвание философов?

Философское наследие, касающееся проблемы веры, огромно: фолианты текстов от античных и средневековых трактатов до современных диссертаций хранят ценные наработки пытливого мысли исследователей, пытавшейся проникнуть в сущность феномена веры. Однако несмотря на обилие и многообразие идей, подчас противоположных, относительно существования феномена веры, вера в них остается верой *кого-то*, т. е. трактуется как нечто, присущее некоему субъекту. Другими словами, вера всегда чья-то; бессубъектной веры нет. Философы могут трактовать веру как некую *внешнюю связь* субъекта с объектом, как некий акт, однако если рассмотреть веру с точки зрения ее наличного бытия, то независимо от этих трактовок вера «*локализуется*» во внутреннем мире человека, является *реалией его внутреннего мира*. В своем наличном состоянии вера не есть внешнее действие (хотя таковое может *выражать* веру) или внешнее свойство

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-31109).

человека, а нечто внутреннее, что переживается, чувствуется, т. е. факт внутреннего опыта человека. Это отнесение феномена веры к явлениям внутреннего мира (психическим явлениям) и делает веру возможным предметом психологического исследования.

Помимо того что вера «локализуется» в человеке и тем самым попадает в поле зрения психологической науки, возможность психологического исследования веры определяется наличием/отсутствием у психологии соответствующих познавательных средств: теорий, понятий, методов эмпирического исследования и другого инструментария. С этой точки зрения психологическое исследование веры сопряжено с определенными трудностями.

Во-первых, само понятие веры в психологии встречается крайне редко и, как правило, вне какого-либо концептуального контекста. Ни одна из масштабных отечественных психологических теорий не оперирует данным термином. Таковы культурно-историческая теория Л. С. Выготского, теория деятельности в вариантах А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, теория установки Д. Н. Узнадзе, теория психических отношений А. Ф. Лазурского — В. Н. Мясищева и др. Не присутствует вера и в концептуальных построениях известных зарубежных исследователей. В психоаналитических, бихевиористских, когнитивных, гуманистических теориях личности понятие веры не является значимым объяснительным концептом либо отсутствует вовсе. Мы можем только согласиться с оценкой, данной Т. П. Скрипкиной: «В... психологической науке понятие веры не получило значимого категориального статуса»².

Во-вторых, система категорий современной психологии выстроена таким образом, что понятию «вера» найти свое место чрезвычайно сложно. В какой уровень категорий психологии, предложенных А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским³, «втиснуть» веру? Подобным образом обстоит дело не только с понятием веры, но и с другими концептами, разрабатываемыми современными психологами: «совесть», «любовь», «мудрость», «духовность» и др. Парадоксально, но на обочине научной мысли оказались и такие основополагающие для психологии понятия, как «душа», вытесненная «психикой», «человек», замененный «личностью».

В-третьих, при всей очевидной реальности веры для ее носителя для исследователя-психолога остается неясным, какая конкретно психическая реальность обозначается термином «вера». Психолог смотрит на изучаемую реальность сквозь призму соответствующих категорий своей науки. Поскольку категорию веры в психологии найти достаточно сложно, поэтому реальности, обозначенной как «вера», для него часто просто не существует, а все те внутренние или поведенческие эффекты, которые могут быть приписаны действию веры, объясняются другими понятиями — такими, как «сознание», «установка», «убеждение», «мировоззрение» и т. п. В случае, когда психологи пользуются термином «вера», это, как правило, отражает научные вкусы конкретных ученых, а не является требованием некоей теории. Неопределенность той психической

² Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000. С. 60.

³ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М., 2001.

реальности, которая может быть обозначена как «вера», приводит к невозможности применения эмпирических методов исследования веры; ученым следует сформулировать критерии, по которым вера будет доступна эмпирическому исследованию, «операционализировать» ее.

В-четвертых, естественнонаучная методология, до недавнего времени безраздельно господствовавшая в психологической науке, оказалась малопригодной для изучения веры. Попытка исследовать веру естественнонаучным способом — регистрируя ее внешние проявления, пытаясь «вызвать» ее в экспериментальных условиях, — затруднительна. Вполне вероятно, что выяснить подлинную роль веры во внутреннем мире человека возможно, только рассматривая данное явление в масштабе всей человеческой жизни, что не моделируемо ни в каких лабораторных условиях и требует гуманитарного подхода.

В-пятых, кроме этих когнитивно-инструментальных трудностей существуют еще сложности субъективного плана. Научная общественность настороженно относится к использованию понятия «вера» по ряду причин. Некоторые ученые до сих пор ассоциируют веру с чем-то мистическим, религиозным, а потому заведомо ненаучным. Также традиционное философское противопоставление веры знанию, которое впитывалось общественными и гуманитарными науками, способствовало формированию негативных установок по отношению к вере как к чему-то заведомо ложному, недостоверному или неverified. Кроме того, ученые, соблюдая правила «научной игры», избегают употребления неопределенных в смысловом плане терминов и неоперационализированных понятий, к коим относится вера.

Несмотря на все описанные трудности, некоторые психологи берутся за исследование веры, отчасти благодаря неразработанности и когнитивной «свежести» проблемы⁴, а отчасти благодаря появлению в современной психологии новых методологических идей. Пока же понятие веры используется «на ощупь», в тех контекстах, где, по мнению конкретного исследователя, оно уместно. Часто при этом употребляемые определения веры носят не строго научный характер, а являются результатом либо ее обыденного понимания, либо философского истолкования.

В теоретическом плане назрела необходимость *постановки проблемы веры*. Постановка проблемы предполагает правильно сформулированные вопросы в рамках имеющегося знания в данной предметной области, указание на условие решения проблемы и способы проверки решения на приемлемость. Такого рода вопросы должны иметь определенную ограниченность (не быть глобальными) по формулировке и быть семантически корректными.

1. В чем заключается специфика психологического подхода к вере в отличие от философского?

2. К какому классу психических явлений относится вера (психические процессы, состояния, свойства, отношения)?

3. К каким сферам психики относится вера (эмоциям, когнициям, потребностям, ценностям и т. п.)?

⁴ Проблема веры является когнитивно «свежей» именно в психологии, где она находится на этапе постановки, а отнюдь не в философии, где она основательно «препарирована».

4. Каковы внутренние (психические) и внешние (поведенческие) признаки психической реальности веры? Каковы эмпирические критерии веры?
5. Каковы условия зарождения, трансформации, потери веры?
6. Каковы функции и механизм веры? Что она «делает» и как «работает»?
7. Что является предметом веры? Во что верит человек: в слова, идеи, действительность, информацию и т.п.?
8. Какими эмпирическими психологическими методами исследовать веру?
9. Какие методологические схемы исследования веры продуктивны? Например, когнитивный или ценностно-смысловой подход; схема «Субъект – Объект» или «Человек – Мир»; теория отражения или конструктивизм?
10. Каково отношение понятия веры к понятиям «убеждение», «знание», «смысл» и т.п.?

Феномен веры: философский и психологический подходы

Не имея возможности в рамках данной статьи обсудить все указанные аспекты проблемы веры, коснемся некоторых. Для преодоления описанных выше трудностей в исследовании веры психологии важно осознать специфику собственного, психологического подхода к исследованию веры. Это спасет психологов от некритических заимствований трактовок веры у философов — трактовок, которые для психологии могут быть непродуктивными, а то и вовсе тупиковыми. Опасность таких прямых заимствований заключается также в возможности «сползания» с уровня конкретно-психологического исследования в область абстракций и общих рассуждений в отрыве от конкретных психических явлений.

Специфика философского подхода заключается в том, что философия, рассуждая о вере (пусть даже в тех плоскостях, где она непосредственно относится к внутреннему миру человека), делает это *абстрактно*, т. е. мыслит о ней в отрыве от изучения *конкретных психических явлений*, проявляющихся в повседневной жизни людей. Психологический подход к данному феномену, напротив, должен заключаться в исследовании веры, «заземленной» к психической реальности, «операционализированной» в ней. В этой действительности «абстрактный» феномен веры должен обрести свой «субстрат», стать *психическим явлением*.

Философский подход предполагает исследование веры *per se в ее предельном обобщении*. При этом в феномене веры как таковом философ может выделять разные фундаментальные аспекты, одним из которых может быть аспект психологический. Например, Д. И. Дубровский⁵ предлагает рассматривать веру в предельном обобщении как многоаспектный феномен в четырехмерной системе координат: в онтологическом плане (где вера существует как явление субъективной реальности, но может бытийствовать и в надличностных формах), гносеологическом (где она понимается как принятие определенного «содержания»), аксиологическом (где она — позитивная оценка и ценность) и праксиологическом (где вера анализируется как интенциональная активность). В сравнении с философским подходом психологический подход к изучению феномена веры не

⁵ Дубровский Д. И. Вера и знание // Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002. С. 271–310.

претендует на исследование веры в ее предельном обобщении, а в соответствии со своим предметом изучает *психологический формат* ее бытия на уровне известных психических явлений — сознания, бессознательного, когнитивных, эмоций, потребностей, смыслов и т. п.

Основным средством философского исследования является логическое мышление, а само исследование, не требующее контакта исследователя с эмпирической действительностью, как правило, проходит на теоретическом уровне знания. Психологический подход помимо логического мышления пользуется средствами и методами эмпирического исследования — наблюдением, экспериментом, процедурами статистического анализа и др., контактируя (фиксируя, измеряя и т. п.) с эмпирической действительностью — внутренним опытом или поведенческими явлениями.

Таким образом, специфика научно-психологического подхода к исследованию веры заключается в следующем.

1. Вера должна рассматриваться как конкретная реальность внутреннего мира (определенный вид психического явления).
2. Веру необходимо изучать в реальных жизненных условиях конкретных людей.
3. Вера должна иметь поведенческие корреляты.
4. Вера должна быть доступна изучению методами эмпирического познания.
5. Вера должна исследоваться с опорой на общепризнанные психологические теории.
6. К вере должны быть применимы обобщения, касающиеся психики в целом.

Ценностно-смысловой подход к исследованию феномена веры в психологии

В психологии существуют различные подходы, изучающие психические явления на разных методологических основаниях, например когнитивный, бихевиористский, психоаналитический и др. Как сторонники ценностно-смыслового подхода в психологии, начавшего свое оформление (но пока не получившего еще внятных формулировок) в работах психологов экзистенциальной и гуманистической ориентации В. Франкла, Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева, В. П. Зинченко, В. И. Слободчикова и др., попытаемся сформулировать основные положения данного подхода и его требования к исследованию феномена веры.

1. Подлинная реальность, подлежащая исследованию в рамках ценностно-смыслового подхода, — Человек (а не «личность», «субъект», «индивид») во всей масштабности его бытия и в совокупности всех его фундаментальных свойств: потенциальной универсальности (всеобщности) (П. А. Флоренский, А. С. Арсеньев и др.), бесконечности (способности к трансценденции) (С. Л. Рубинштейн, В. Франкл и др.), способности к идентификации (К. Маркс и др.). При этом Человек предстает как самоценность, признается его самодетерминация и самоопределение (он — не «заложник» внешних условий и внутренних побуждений). Человек рассматривается в соотношении с Миром как целым, в который он включен (С. Л. Рубинштейн, А. С. Арсеньев). Это отношение «Человек — Мир»

заменяет долгое время присутствовавшую в философии и психологии и определявшую мышление ученых схему «Субъект — Объект». Вера при этом предстает как форма внутренней, личностной, онтологической связи Человека с Миром, а не как исключительно познавательная связь между Субъектом и Объектом. Таким образом, вера выражает и реализует фундаментальные свойства Человека в конкретном содержании его бытия-в-Мире. Из всего этого можно заключить, что ценностно-смысловой подход является подходом гуманитарным с его принципиально иными, нежели в естественнонаучном подходе, посылками и методами исследования.

2. Бытие Человека, помимо природного и социального, имеет *ноэтическое (смысловое) измерение*, которое рассматривается как «высший» уровень бытия Человека по отношению к нижележащим природному и социальному уровням. Изучение ноэтического измерения способно выявить психологическую сущность таких «вершинных» (в терминологии Л. С. Выготского) феноменов психологии Человека, как духовность, нравственность, смысл и цели жизни, жизненные принципы и др. Также и вера при ценностно-смысловом подходе изучается как феномен ноэтического уровня бытия человека.

3. Все психические явления в ценностно-смысловом подходе рассматриваются с позиции «*пристрастности*» Человека Миру, а поведенческие проявления Человека в конкретных ситуациях рассматриваются как манифестации жизненных отношений Человека с Миром. Человек видится не как «бесстрастный» субъект, реагирующий на внешние стимулы среды или управляемый внутренними побуждениями по «объективным» законам, а как индивидуальность с ее особенностями, уникальными ценностями и смыслами. Это Человек, для которого действительность *личностно значима*. Эта «пристрастность» Человека обязательно должна приниматься во внимание и учитываться в любом психологическом исследовании, проводимом с позиции ценностно-смыслового подхода. Соответственно, вера есть конкретное проявление «пристрастности» Человека, устраняющая дистанцию между субъективным и объективным, между Человеком как отдельностью и Миром как целым.

4. Личностные смыслы и ценности объявляются главными регуляторами поведения Человека в масштабе его индивидуальной онтологии. Другими словами, изучение «надситуативного» поведения Человека предполагает интерпретацию, поиск смысла данного поведения. Данное положение требует исследовать поведенческие корреляты веры сквозь призму ценностно-смысловых координат поведения Человека.

Исследовательские стратегии в психологическом исследовании феномена веры

Относительно психологической природы феномена веры и его психологических особенностей среди исследователей нет единства, следствием чего является неопределенность той психической реальности, которую следует обозначить как «вера». Так, Ю. Ф. Борунков относит веру к элементам сознания⁶, К. К. Плато-

⁶ Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. М., 1991. 176 с.

нов определяет ее как «чувство, окрашивающее образы фантазии и создающее иллюзию реальности и познания их»⁷, В. Р. Букин и Б. А. Ерунов говорят о вере как о коренной способности человека, связанной с его отношением к окружающим людям и природе⁸. J. W. Fowler определяет веру через понятие «личностная ориентация»⁹. У А. К. Козыревой вера рассматривается несколько эклектично: то как феномен, входящий в структуру сознания, то — как элемент структуры личности: то под верой понимается эмоциональное отношение, то некое «концентрирующее начало» в личности¹⁰. Для Т. П. Скрипкиной вера есть «феномен сознания, психологически связанный с актом принятия»¹¹. В. Л. Петрушенко и Г. Н. Щербакова дают следующее развернутое определение вере: «Вера — это эмоционально переживаемое отношение субъекта к определенной совокупности взглядов и представлений о реальной или вымышленной действительности, признаваемой истинной, правильной, справедливой, хорошей, плохой, возможной, целесообразной, то есть отношение к такой совокупности взглядов, которая не может быть доказана в данный момент, обусловлена источником и качеством информации, формируется под влиянием социально-исторических ценностей, потребностей и интересов, становится формой субъективного внутреннего принятия авторитета и обуславливает волевое отношение и поступки людей»¹².

Как видим, исследователи относят веру к различным сторонам психической действительности — к структурным компонентам сознания или личности, чувствам, эмоциональным отношениям, способностям и др. Таким образом, вера растворяется в различных явлениях, становясь *всем* и *ничем*, а ее психическая реальность ускользает.

Если провести методологическую деконструкцию исследовательской стратегии, которую исследователи применяют при разработке проблемы веры, можно увидеть, что причина столь пестрого разнообразия в трактовке веры как психической реальности заключается в том, что авторы в своих исследованиях стремились сначала дать вере некоторое определение, а затем, отталкиваясь от него, пытались умозрительно раскрывать ее структуру, функции и пр. Данная логика представляется нам ошибочной. Объективные критерии, послужившие основанием для того или иного определения, остаются неизвестными, а само оно становится умозрительным, если не напрямую заимствованным из философии. К тому же, если уже дано конечное (а не рабочее) понимание того, *что* есть вера в психическом мире, собственно *проблема* веры снимается.

Попытки встроить понятие веры в существующую систему категорий, стараясь выделить его особое психологическое содержание через сопоставление с

⁷ Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972. С. 109.

⁸ Букин В. Р., Ерунов Б. А. На грани веры и неверия: философско-психологический очерк. Л., 1974.

⁹ Fowler J. W. Stages of Faith: The Psychology of Human Development and the Quest for Meaning. San Francisco, 1995.

¹⁰ Козырева А. К. Вера и знание // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1971. Т. 444. Вып. 1 (Серия «Социальная психология и философия»). С. 132–145.

¹¹ Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000.

¹² Петрушенко В. Л., Щербакова Г. Н. Вера в духовном мире личности. Львов, 1989. С. 51.

другими понятиями и игнорируя при этом реальные проявления веры в жизни людей, — работа для науки практически бесполезная. Задача эта вполне может увенчаться успехом: особое психологическое содержание понятию веры отыщется и будет должным образом фиксировано в определении веры, а само понятие веры соотнесено и разведено со схожими психологическими категориями — «убеждение», «знание», «сознание», «мировоззрение» и др. Однако найти понятию место под солнцем, вписав его в категориальную сетку науки, — не значит сделать его эффективным познавательным инструментом при исследовании психической реальности. Успех любых психологических понятий определяется их объяснительными возможностями и приложимостью к конкретно-психологическим исследованиям психических явлений. Многие значимые понятия психологии, будь то «бессознательное», «деятельность», «установка» или «зона ближайшего развития», стали таковыми не благодаря специальной работе по их внедрению, а из-за использованных объяснительных возможностей при интерпретации конкретных психических явлений и поведения человека.

По нашему мнению, основанному на собственном опыте разработки данной проблемы, в психологическом исследовании проблемы веры необходимо идти от реальности. Сквозь нагромождения значений и коннотаций термина «вера», которыми он оброс в философских баталиях прошлого и настоящего, нужно прорваться к реальности веры, суметь увидеть продукты работы веры в жизни конкретных людей, раскрыть ее механизм. Тогда понятие веры станет работать в качестве познавательного инструмента. Вопрос о соотнесении его с другими категориями назреет сам собой по мере углубления понимания и по мере усложнения представлений о вере как о психической реальности. Тогда и нужно будет провести специальную теоретическую работу по сопоставлению понятий, так как понятие веры будет пересекаться с другими понятиями и начнет перекрывать их. Это естественным образом приведет к пересмотру некоторых теоретических воззрений.

Другими словами, психологическое исследование веры — это не абстрактный логико-семантический анализ *понятия* веры (хотя таковой может входить в структуру психологического исследования, но ни в коем случае не подменять собой эмпирическое исследование живой веры). Также это не этимологический анализ *термина* «вера» (если рассмотреть понятие в отрыве от его предмета). Изучить веру как психическое явление в конкретных существенных связях и опосредствованиях с другими явлениями, выявить ее характеристики и соотнести между собой — «таков отправной пункт подлинного научного познания, единственно возможный для того, чтобы преодолеть различные «точки зрения», произвольные в своей односторонности»¹³.

Попытаемся описать продуктивную, как мы считаем, исследовательскую стратегию, которую необходимо применять при изучении веры.

Чтобы раскрыть сущность веры, психологу необходимо прежде определить психологическую природу веры, «заземлить» ее к психической реальности, что означает отнести феномен веры к классу конкретных явлений внутреннего мира:

¹³ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание // Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. С. 45.

к области сознания, чувствам, установкам, отношениям и т. п. Такое отнесение позволит также описать характеристики и свойства веры. Чтобы понять, к какому роду психических явлений следует отнести веру, нужно раскрыть ту реальную работу в сфере внутреннего мира и поведения человека, которую она совершает. Для раскрытия работы веры существует два пути (которые не исключают друг друга в реальном познавательном процессе!).

1. Установить результаты работы веры, т. е. конкретные продукты ее деятельности (какие психические и поведенческие эффекты вызывает вера?).

2. Понять, в чем для человека заключается исходная объективная необходимость веры, т. е. раскрыть «задачу на веру» (какие жизненные условия — внутренние или внешние — требуют веры, запускают ее работу?)

Если отбросить непродуктивные стратегии исследования веры (например, попытки угадать ее сущность, постулирование наличия особой реальности веры, этимологический анализ термина, выявление сущности веры через анализ смежных понятий и др.) и двигаться в рамках описанного нами пути познания, то открывается достаточно большой простор как для теоретической, так и для эмпирической работы.

В теоретическом плане важно понять, не является ли проблема веры в психологии надуманной, псевдопроблемой, а понятие веры — лишним? Ведь вполне возможно, что те психические и поведенческие эффекты, которые в повседневной жизни мы *объясняем* действием веры, уже охвачены другими категориями научной психологии и объяснены, а за понятием веры, используемым в объяснительных целях, не стоит никакой психической реальности. История науки и философии дает множество примеров таких объяснительных понятий, за которыми на самом деле не стояла никакая реальность: это мифические «флогистон», «теплород» из химии XVIII в., «эфир» (или «квинтэссенция») из античной и средневековой натурфилософии и т. п.

Также возможно, что термином «вера» обозначаются схожие по внешним признакам, но достаточно разнородные по существу психические явления. Тогда потребуются теоретическая работа (не умозрительная, а с опорой на эмпирические данные) по раскрытию механизмов данных явлений, чтобы установить и зафиксировать ту психическую реальность, которая может быть обозначена как вера.

В эмпирическом плане возможно применение психотехнического подхода, в соответствии с которым психолог исследует психическую реальность не как внешний наблюдатель, а *в процессе ее преобразования*¹⁴. То есть исследование веры осуществляется в ходе формирующего или деформирующего воздействия на веру в процессе психологической практики. При этом для выявления работы веры возможно применение следующих методических приемов: а) частичная деструкция — провоцирование сомнений у испытуемого; б) купирование веры — прерывание веры испытуемого; в) стимуляция веры — создание условий для формирования веры и др. Также наиболее рельефно работа веры будет видна при изучении естественного патогенеза и аббераций веры — процессов потери,

¹⁴ Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003.

гипертрофии, деформации веры и пр., а также при исследовании особых форм веры — религиозной веры, веры «от абсурдности» и т. п.

Несмотря на все описанные трудности психологического исследования веры, важно понять, что такое исследование принципиально возможно, так как вера локализуется во внутреннем мире человека, является реалией его внутреннего мира, а сама проблема веры не является исключительно философской проблемой. Психологический подход к вере специфичен, что выражается в требованиях: рассматривать ее как определенный вид психического явления в реальных жизненных условиях конкретных людей; устанавливать поведенческие корреляты веры; применять к ней обобщения, касающиеся психики в целом, и др. У психологии есть адекватные методологические средства для исследования веры, в частности ценностно-смысловой подход с его гуманитарными познавательными инструментами, и при применении правильной исследовательской стратегии и разных эмпирических тактик возможно раскрыть сущность веры как явления внутреннего мира человека.

Ключевые слова: методологические проблемы, феномен веры, философский подход, психологический подход, ценностно-смысловой подход, исследовательские стратегии.

THE PHENOMENON OF FAITH IN THE SUBJECT FIELD OF PSYCHOLOGY: METHODOLOGICAL PROBLEMS

A. M. DVOININ, G. I. DANILOVA

Various methodological problems concerning psychological research of the phenomenon of faith are discussed in the article. The possibility of a psychological investigation of faith is proved, the research difficulties are analyzed. It is noted that the problem of faith is in phase of its identification, the concrete questions identifying the problem of faith are formulated. The distinction between philosophical and psychological approaches to faith is elicited; specifics of psychological approach are revealed. Authors of the article have formulated provisions of the value and meaning approach and its requirement to a research of the phenomenon of faith within a psychological framework. Also the work presents the critical analysis of various research strategies realized in psychological studying of faith and proposes another productive strategy of a research.

Keywords: methodological problems, the phenomenon of faith, philosophical approach, psychological approach, value and meaning approach, research strategies.